

В это время в доме учительницы Ван, что находился неподалёку, царил напряжённая атмосфера, словно между людьми натянули тетиву. Отец Жуань Му сидел в комнате с мрачным лицом.

Из-за присутствия высокого и крепкого мужчины в военной форме комната казалась тесной, а атмосфера — холодной. Жуань Му молча сидел рядом с матерью, опустив голову и глядя в пол.

Учительница Ван первая нарушила молчание, взяла сына за руку и сказала:

— Вернись с отцом, не упрямься, не порти учёбу.

Жуань Му колебался, но всё же вытащил руку, спокойно ответив:

— Не хочу возвращаться.

Его длинные ресницы скрывали бурю в глазах, создавая впечатление, что человек перед ним ему безразличен.

Мужчина, докурив сигарету, поднял голову, его грубые черты лица выражали гнев:

— Ван Юнмэй, последние годы ты злилась на меня, не хотела быть со мной в одном месте, я это принимаю. Но сейчас уже достаточно, не так ли? Если ты ещё заботаешься о сыне, вернись со мной в Пекин. Я устрою всё с работой.

Учительница Ван усмехнулась:

— Если бы я не заботилась о Сяому, я бы не уговаривала его вернуться. Жуань Нин, давай не будем вспоминать наши старые ссоры. У меня нет времени на это. Сейчас вся школа на моих плечах, я не могу уйти. Кстати, Сяому всегда был послушным, наверное, ты сделал что-то неправильное, поэтому он не хочет возвращаться.

Жуань Нин излучал холодную суровость. Жуань Му был похож на него чертами лица, но характер унаследовал от Ван Юнмэй — упрямый и решительный.

Жуань Нин тут же вспыхнул:

— Ван Юнмэй, сколько лет прошло с нашего развода? Я столько лет был один, разве я не имею права жениться? А он, видите ли, упрямится и злится на меня. Ты не понимаешь, что он имеет в виду?

Учительница Ван почувствовала, как глаза её наполнились слезами. Она обняла Жуань Му, с трудом сдерживая рыдания:

— Сынок, зачем ты такой упрямый? У меня и твоего отца не было будущего, поэтому мы расстались. Если у него появится новая мама, и она будет хорошо к тебе относиться, ты должен быть с ней вежлив. Это я виновата, всё это из-за меня.

Жуань Нин тут же воспользовался моментом, чтобы уколоть её:

— Ты сама понимаешь, что всё это из-за тебя? Когда ты настояла на разводе, я думал, ты будешь жить счастливо. И это то, чего ты хотела? Если родители узнают, что ты живёшь в таком месте, им будет больно. Ван Юнмэй, я говорю тебе в последний раз, если ты не слушаешь меня, я найду способ заставить тебя уйти отсюда.

Жуань Му поднял голову и посмотрел на мужчину напротив:

— Не дави на маму, я не вернусь с тобой в Пекин. Папа, тебе нужно чаще бывать дома.

Жуань Нин был озадачен:

— Я каждый месяц беру отпуск в армии, чтобы провести время с тобой. Что ещё ты хочешь?

Жуань Му не знал, как объяснить своему недалёкому отцу, и после долгого раздумья выдавил:

— Ты сам вернись и посмотри, под моей подушкой есть вещи, о которых ты даже не догадываешься. Папа, может, ты сначала посмотришь, а потом вернёшься за мной?

Жуань Нин и Ван Юнмэй заинтересовались, что это за вещи, но учёба была важнее. Они посмотрели друг на друга, всё ещё пытаясь убедить Жуань Му, чтобы он одумался.

Жуань Му, воспользовавшись моментом, когда они отвлеклись, встал и выбежал из дома, не обращая внимания на их крики. Он добежал до дома Чжу Цинхэ, где, несмотря на поздний час, дверь была заперта. Не зная, куда идти, он сел на каменный стол во дворе и стал ждать. Через полчаса появился Чжу Цинхэ, шатаясь, с мутными глазами и покрасневшими щеками — явно пьяный.

Чжу Цинхэ был вынужден выпить две рюмки белого вина дядей Ло, и, хотя он чувствовал лёгкое головокружение, сознание оставалось ясным. Увидев Жуань Му, он удивился:

— Ты ещё не поел? Я открою и приготовлю тебе что-нибудь. Учительница Ван не дома?

Жуань Му последовал за ним, остановившись у двери и прислонившись к косяку, равнодушно ответил:

— Дома, ждёт, чтобы забрать меня в Пекин.

Чжу Цинхэ быстро разжёг огонь, пламя вспыхнуло, он поставил кастрюлю, налил воды и, пока она закипала, помыл руки и замесил тесто:

— Ну и что? Это же хорошо. Когда уезжаешь? До начала учёбы осталось несколько дней, не опоздай.

Жуань Му с редким раздражением на лице сказал:

— Я не хочу возвращаться. Мой отец собирается жениться, и женщина, которая хочет стать моей мачехой, не стоит ничего хорошего. Я скучаю по маме, зачем мне возвращаться?

Чжу Цинхэ впервые слышал об этом. Он хотел что-то сказать, но сдержался — это не его дело. Однако, вспомнив, как его собственные родственники обижали его, он колебался, а затем сказал:

— Если вернёшься, и она попытается тебя обидеть, не терпи. Иначе ты сам пострадаешь. Ты думаешь о других, но другие не считают тебя хорошим человеком. Жизнь не такая уж длинная, не позволяй другим решать за тебя.

Жуань Му задумался, а затем улыбнулся, с гордостью сказав:

— Чтобы обидеть меня, ей сначала нужно иметь на это способности. Она говорит, что

закончила университет, но верит в колдовство и подкладывает кукол под мою кровать, пишет пугающие письма. Как такая может претендовать на моего отца?

Чжу Цинхэ вдруг вспомнил, что он сам считается несчастливым, и рассмеялся:

— В этом нет ничего удивительного, в нашей деревне большинство людей верят в это. Если бы я не был несчастливым, возможно, всё было бы иначе, и меня бы не избегали. Ты считаешь это суеверием? Они даже не слушают тебя. Но не перегибай палку, не порти свою учёбу, иначе потом пожалеешь.

Жуань Му почувствовал тепло в груди, уголки его губ поднялись в улыбке, и он говорил без стеснения:

— Мой отец очень любил маму, он не хотел развода. Накануне того дня, когда мама заставила его пойти в ЗАГС, он сидел в гостиной и плакал. Я не хочу, чтобы он пожалел. Он просто упрямый, слишком гордый, чтобы признать свои ошибки.

Чжу Цинхэ готовил для него лапшу и, услышав это, улыбнулся, но больше из зависти. Хоть у них и были разногласия, они всё же были близкой семьёй, и их проблемы можно было решить, в отличие от его собственной ситуации, где он смотрел на своих родственников как на врагов.

Ван Юнмэй, обеспокоенная, выбежала из дома, но Жуань Му уже был далеко. Она зло посмотрела на Жуань Нина:

— Ты же каждый день тренируешься в армии, почему не побежал за ребёнком? Он убежал в такую позднюю пору, если с ним что-то случится, что тогда?

Жуань Нин не двигался, а вместо этого схватил её за руку, сказав тихо:

— Юнмэй, давай поговорим спокойно, хорошо? За эти годы ты бывала в Пекине лишь на мгновения, а я всегда был на заданиях, не мог отлучиться, и наши отношения стали слабее. Я много думал, и мне кажется, нам нужно сесть и спокойно обсудить то, что произошло тогда...

Ван Юнмэй побледнела:

— Меня не интересуют твои дела. Сейчас самое важное — вернуть ребёнка в Пекин, чтобы он мог нормально учиться. Если ты хочешь прислать приглашение на свадьбу, я отправлю подарок.

Жуань Нин, только что успокоившийся, снова вспыхнул:

— Хватит нести чушь! Если сын не согласен, а родители не одобряют, о какой свадьбе может идти речь? Ван Юнмэй, я спрашиваю тебя: ты вернёшься со мной в Пекин, чтобы начать всё заново? Если ты откажешься, я действительно женюсь на той женщине, и ты пожалеешь.

Ван Юнмэй в гневе ответила:

— Какое мне до этого дело? В тот день, когда мы развелись, я решила, что между нами всё кончено. Ты можешь делать со мной что угодно, но не портить будущее сына, он — вся моя надежда. Верни его, даже если придётся нести его на руках. Иди в дом, я пойду поищу.

Жуань Нин посмотрел на темнеющее небо и потянул её обратно:

— У храброго отца не может быть трусливого сына. Мой сын не из тех, кто позволит себя

обидеть. Не переживай, он сам вернётся, когда придёт время. Пойдём внутрь, мне нужно с тобой поговорить.

На самом деле, Жуань Нин был глупцом. Сначала он бросал резкие слова, а потом, как трус, умолял бывшую жену вернуться с ним в Пекин, как когда-то, когда он впервые влюбился в неё, не зная, как ухаживать, и просто преследовал её, как на войне, пять лет, чтобы добиться её. Он всегда говорил резко, когда злился, а потом сожалел, но Ван Юнмэй была слишком принципиальной, и так они и ссорились.

Чжу Цинхэ хотел проводить Жуань Му домой, но тот, казалось, прилип к стулу, и только через долгое время сказал:

— Я не уйду. Сегодня я переночую у тебя, может, завтра они перестанут меня заставлять.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16370/1480735>